

СЮЖЕТЫ КОМПАРАТИВИСТИКИ / THEMES OF COMPARATIVE STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 2 (11), ч. 1. С. 137–143

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 168.522

Имидж государства и этнокультурные стереотипы России и Испании

А. А. Королева

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва

Рассматривается влияние этнокультурных стереотипов на формирование имиджа государства. Проблемы с формированием имиджа наблюдались и в прошлом. В историческом контексте в качестве примеров стереотипов использованы «черная легенда» в Испании и «завещание Петра I» в России.

Ключевые слова: имидж, репутация, этнокультурные стереотипы.

В международных рейтингах привлекательности и успешности ни Россия, ни Испания не входят в первую десятку, и наблюдается отрицательная динамика. В рейтинге за 2012 г., проведенном компанией Reputation Institute, за последние 4 года Испания опустилась с 10-го места до 16-го. В отношении России ситуация еще драматичнее: падение на 11 ступеней до 45-го места в рейтинге [11]. Согласно результатам опроса 2013 г., подготовленного компаниями GlobalScan и PIPA по заказу BBC, отношение к России в мире за последний год ухудшилось. За прошедший год Россия потеряла 1 позицию в шкале положительных оценок и набрала 4 в шкале отрицательных [5]. В рейтинге FutureBrand в 2013 г. Испания заняла 19-е место, потеряв за год 5 ступеней [7]. Данные результаты наглядно показывают наличие проблем с формированием имиджа, которые необходимо преодолеть. Кроме того что положительный имидж может повысить привлекательность, объем инвестиций, туризма и количество совместных проектов, он является залогом репутации и доверия к стране в мире.

В основе имиджа государства лежат этнокультурные стереотипы. Они формируются в процессе межкультурной коммуникации и представляют собой устойчивые обобщенные представления о народах как носителях этнической культуры, выраженной в нормах и особенностях поведения, ценностных установках и предпочтениях, культурных стандартах, нравах и обычаях и т. д. Этнокультурные стереотипы обладают большой устойчивостью во времени, эмоциональной окрашенностью, но при этом создают упрощенный, односторонний, а порой искаженный образ народа.

Существует мнение, что в связи с удаленностью Испания не привлекала особого внимания русских. Географическая удаленность и неосведомленность приводили к созданию утопического псевдообраза как России в Испании, так и Испании в России.

Рассмотрим влияние гетеростереотипов на формирование социокультурной идентичности и имиджа страны в прошлом на примере «черной легенды» в Испании и «завещания Петра I» в России. Эти легенды заслуживают внимания, так как они не остались в своем историческом контексте, а продолжают жить в современном мире. Испанская «черная легенда» оставила глубокий след в Бельгии и Нидерландах, а к мнимому завещанию Петра Великого обращаются в любых случаях при необходимости заклеить «русского агрессора», вне зависимости от стороны обвинения.

Основополагающее исследование антииспанской «черной легенды» в начале XX в. осуществил испанский историк Х. Худериас. Начиная с XVI в. вплоть до XIX в. в Европе об Испании ходила «черная легенда», в которой Испания представлялась как страна «инквизиции, невежества и фанатизма, неспособная занять место среди просвещенных народов, предрасположенная к кровавым репрессиям, враждебная прогрессу и новшествам» [8, с. 30]. К кровавым эпизодам «черной легенды» можно добавить религиозную нетерпимость, несправедливые захватнические войны в Европе, уничтожение индейцев в колониях, а также их эксплуатацию и насильственное обращение в христианство и паразитический образ жизни господствующих классов на фоне нестабильности на Пиренейском полуострове.

Мнимое завещание Петра Великого – одну из самых знаменитых русофобских фальшивок – подробно исследовал в своем очерке, опубликованном в 1877 г., русский историк и публицист С. Н. Шубинский. Речь идет о «воображаемых завоевательных планах России, причем главнейшим доказательством существования подобных планов является пресловутое “Завещание” Петра Великого, которым он, будто бы, завещал своим преемникам и русскому народу неуклонно стремиться к всесветным завоеваниям, не пренебрегая для этого никакими средствами» [4, с. 3].

Первое, что объединяет обе легенды, – это причины их появления. Прежде всего, стремление отлучить обе страны от Европы. Своими корнями антииспанская «черная легенда» уходит в середину XVI в., когда Карл V начал контрреформаторскую борьбу и был вынужден противостоять странам, которые в то время создавали общественное мнение в Европе. В результате религиозных распрей он стал мишенью нападков и клеветы, но едва ли он мог вызвать за пределами Испании такую же антипатию, как его сын (Филипп II), который был испанцем больше него, настойчивее в своих замыслах, более склонным к подозрительности и мистике, и скорее политиком, чем военным. «Черную легенду» о Филиппе II, созданную его личным секретарем, а затем смертельным врагом Антонио Пересом, впоследствии развили геополитические соперники Испании – французы, англичане и голландцы.

Первопричиной появления мнимого завещания Петра Великого стало именно отсутствие настоящего завещания. В начале XIX в. во Франции появ-

ляется фальшивка. То, что впоследствии будет названо «завещанием», изначально было подано как некий план Петра I в памфлете «О возрастании русского могущества с самого начала его до XIX столетия» господина Лезюра. Появляется оно очень вовремя: «Задумав, в 1812 г., вступить в решительную борьбу с таким опасным соперником, как Россия, он (Наполеон I), естественно желал привлечь на свою сторону общественное мнение Европы, напугать его грозным призраком возрастающего могущества Русской империи и представить себя оплотом цивилизации против завоевательных замыслов северных варваров» [4, с. 39].

У обеих легенд имеются и весьма схожие аспекты: политические и социальные. Среди политических аспектов на первый план выходит отрицательное отношение Европы к превосходству Испанской и Русской империй. В XVI в. Испания находилась в зените своего великолепия. Практически вся Европа была очарована всем, что связано с ней: языком (испанский знали почти повсеместно в Европе), литературой, искусством, религиозными идеями и модой. Одновременно с популярностью всего испанского в Великобритании, Франции, Италии, Голландии и Германии опасались предполагаемых планов Испании подчинить себе всю Европу.

Начало XVIII в. для России было важной эпохой в развитии страны, именно в это время активно начали развиваться ее экономика, политика и культура, но особенно ярко изменилась роль России в международных отношениях. Во второй половине XVIII в. Россия стала великой европейской державой. Но по мере успехов России ухудшались ее отношения с Францией. С целью изолировать Россию от Европы в общественном мнении Франции заметно изменился облик «творца новой нации» Петра I. Весь спектр французских суждений о Петре Великом представлен в следующем отрывке: «Ему внушили любовь к славе. Сия страсть сделала его деятельным, терпеливым, прилежным, неутомимым, способным побеждать трудности, которые природа, невежество, привычки противопоставляли его начинаниям. (...) Он создал многие необходимые установления для успеха своих смелых замыслов. Но едва ли удалось ему издать хотя бы два или три закона, не отмеченных отпечатком жестокости, и это несмотря на славу и титул законодателя. (...) После его великолепных установлений нация продолжала томиться в бедности, рабстве и угнетении» [10, р. 159–160].

Социальный же аспект заключается в том, что очень быстро отрицательные черты стали относиться уже не к правителю, а ко всем его подданным, превратившись в этнокультурные гетеростереотипы, укоренившиеся в Европе. Западноевропейская классическая литература перенесла эти обобщенные образы на национальный характер, представляя испанцев как народ патриархальный, отсталый, необразованный и даже дикий и неспособный обуздать страсти. Немецкий историк и публицист конца XIX в. Мартин Филиппсон писал, что «причина упадка Испании заключается в поддерживаемом недалеким правительством национальном характере – гордом, мрачном и суеверном, настолько мрачном и суеверном, что нередко доходит до фанатизма, страстной приверженности и благоговейной набожности» [8, р. 240].

Скептическое мнение о русском народе распространилось по Европе в XVIII в. «Не способствует ли чрезмерная продолжительность зимы, прерывающая работы на семь или восемь месяцев в году, развитию склонности к игре, вину, распутству, неумеренному употреблению крепких напитков? Огромная протяженность империи, различия народов в обычаях и языках также препятствуют приобщению к культуре. Вдалеке от центральной власти даже мелкий чиновник чувствует себя бесконтрольным хозяином» [2].

В научных кругах обе легенды признаны фальшивками, но основаны они на реальной политике, истолкованной в антииспанском и антирусском духе. Таким образом, мешая правду с вымыслом, создавался стереотип опасности обеих стран для Европы. Современный французский историк Ж. Перес, специалист по истории Испании XV–XVI вв., в 2010 г. дал интервью, посвященное «черной легенде», испанской газете «АВС». В этом интервью он подтвердил недостоверность «черной легенды»: «Филипп II объявил протестантского принца Вильгельма I Оранского вне закона и назначил цену за его голову. Принц Оранский в свою защиту воспользовался преувеличением самых темных черт своего противника, обвинив его в убийстве своего сына инфанта дона Карлоса, что оказалось клеветой, а также в том, что инквизиция была им использована для того, чтобы заставить замолчать оппозицию... на академическом уровне историки как в Испании, так и за ее пределами единогласно считают обвинения, содержащиеся в черной легенде, недостоверными, вероломными и сильно преувеличенными» [9].

Одним из доказательств признания «завещания Петра Великого» подделкой являются записки английского генерала Вильсона, указание на которые содержится в книге С. Н. Шубинского: «...Вильсон в своих записках прямо утверждает, что памфлет Лезюра был издан по распоряжению французского правительства и называет его “непоправимой неловкостью” и “последним проявлением русских заблуждений” Наполеона I» [4, с. 6]. При этом в основе лежит относительно верное изложение внешней политики со времен кончины Петра Великого до 1812 г.

Вернувшись к вопросу о влиянии гетеростереотипов на формирование социокультурной идентичности, отметим, что реакции России и Испании в данном случае различаются, что напрямую связано с историческим контекстом. В XVI в. реакция испанцев была слабой и запоздалой. Знаменитые испанские литераторы Ф. де Кеведо, Д. Сааверда Фахардо, А. де Эррера пытались бороться с влиянием «черной легенды», но общественное мнение в Европе так к ним и не прислушалось. В середине XVII в. величие могущественного королевства постепенно стало блекнуть и уже сами испанцы начали переосмысливать достижения прошлого. На основе «черной легенды» в Испании и за ее пределами часто делали вывод о трагичности, безысходности и бесхребетности судьбы Испании. Такая позиция привела к неоправданному комплексу неполноценности, от которого и сейчас страдают самые широкие слои населения, стыдясь своей страны, которая открыла Америку и дала мировой культуре Сервантеса, Веласкеса, Гойю и мн. др.

Мнимое завещание Петра Великого не вызвало в России незамедлительной реакции. Наши предки считали ниже своего достоинства обращать внимание на такую очевидную фальшивку. Во-первых, потому что хорошо известно, что Петр Великий не оставил никакого завещания; находясь уже в предсмертной агонии, он смог написать лишь несколько слов, которые невозможно было разобрать. Во-вторых, сами обстоятельства его появления у Ш. д'Эона настолько неправдоподобны, что больше подходят для сюжета авантюрного романа: «авантюрист, носивший то женское, то мужское платье (...), мелкий дипломатический агент, шпион французского правительства при французском же посланнике, пользуется «тесной, безграничной дружбой» русской императрицы, получает доступ в «секретнейшие царские архивы», не зная русского языка, «бесконтрольно» роется в них, отыскивает акт, который должен был считаться величайшей государственной тайной, снимает с него «точную копию» и привозит ее «во Францию для вручения королю» [4, с. 16].

Начиная с XVIII в. значительно ослабленная политически и экономически Испания приобретает широко известный романтический образ. «Черную легенду» начинают забывать как в Испании, так и за ее пределами. Испания ассоциируется с корридой, тореро, фламенко, гитарой, сиестой, фиестой и другими похожими символами. В XIX в. гетеростереотипы именно романтического образа Испании были собраны в новелле П. Мериме «Кармен». Известно, намеревался ли автор из андалузской цыганки сделать символ Испании, но ему это удалось. При этом он придерживался восточного мифа Испании. «В Испании угощение сигарой устанавливает отношения гостеприимства, подобно тому, как на Востоке дележ хлеба и соли» [3]. Тенденция сопоставления Испании со странами Магриба и нахождения во всем следов мавров была широко распространена в Европе. К восточному типу относят даже характер и красоту испанских женщин.

В XIX в. для поддержания репутации России большое внимание уделялось опровержению «завещания Петра Великого»: «...Русский государь в своей беседе с английским послом в Ливадии, и русский канцлер в своих официальных депешах считают нужным опровергать существование “Завещания” Петра Великого и называть его “химерой” и “старым хламом”» [4, с. 4].

Феномен фальсификации истории свойственен не только России и Испании. С непримиримыми противоречиями при интерпретации собственной истории сталкиваются во всем мире. Критиковать историю, не зная ее, уже стало нормой. Именно незнание и отсутствие интереса к собственной истории питают испанскую «черную легенду». Подделка же завещания Петра I настолько очевидна, что не заслуживает серьезного опровержения и может вводить в заблуждение только тех, кто пишет о России, вовсе не зная ее истории. Но существование подобных мифов наносит невосполнимый вред социокультурной идентичности, на преодоление которого требуется много времени, сил и работы по реабилитации имиджа и репутации страны.

Социокультурная идентичность и имидж государства на первый взгляд не кажутся взаимосвязанными. Но это два слагаемых одного целого: объективная реальность состоит как из самооценки, так и оценки окружающих. В

рамках упомянутого выше исследования компании Reputation Institute поднимается вопрос о соотношении имиджа и идентичности. Результаты России и Испании оказались различными. Самооценка русских оказалась выше, чем восприятие заграничей. Противоположная ситуация в Испании: они оценивают себя хуже, чем иностранцы думают о них [11].

Экспертные комментарии подтверждают данный результат. «Медиаобраз России хуже, чем положение дел на самом деле (...) Сейчас реальность на нашей стороне. Именно поэтому мы оптимистичны. Не потому что у нас нет коррупции, преступности и пьянства. Но потому, что в России есть не только они. А зарубежный читатель и слушатель часто получает именно этот образ: или плохо, или ничего. Аудитория знает про “Pussy riot” (в отношении которых вынесен приговор, который, как выяснилось, мог бы быть вынесен по законам многих стран Европы), но не знает, к примеру, про Пояс Богородицы и 3 миллиона россиян, которые порой сутками стояли к нему и были оскорблены плясками в главном храме страны», – пишет глава Россотрудничества Константин Косачев [1]. «Наиболее критически настроенной страной по отношению к Испании является сама Испания, боюсь, что это влияет и на имидж страны», – высказался министр иностранных дел Испании Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо [6].

В современном контексте в России преобладает потребность общества гордиться своей страной, но объективных причин для гордости не хватает. В Испании ситуация значительно отличается: внутри страны сильно сказался экономический кризис, проблемы банковской системы, кризис доверия к государственным институтам. Эти проблемы не так сильно сказываются на имидже страны за рубежом, где преобладает стереотипное восприятие Испании как страны туристической, с богатым культурным наследием, с отличными возможностями организации досуга и развлечений.

1. *Косачев К.* О роли СМИ в формировании имиджа государства и развитии межкультурного диалога [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.rs.gov.ru/node/47#.UZyTdyUudxx.facebook> (дата обращения: 01.07.2013).

2. *Мезин С. А.* Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Mezin-book/Glava-5.html> (дата обращения: 01.07.2013).

3. *Мериме П.* Кармен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/INOOLD/MERIME/merime.txt> (дата обращения: 01.07.2013).

4. *Шубинский С. Н.* Мнимое завещание Петра Великого. СПб. : Тип. В. Грацианского, 1877.

5. A globescan Poll for the BBC [Электронный ресурс]. URL: http://www.globescan.com/images/pressreleases/bbc2013_country_ratings/2013_country_rating_poll_bbc_globescan.pdf (дата обращения: 01.07.2013).

6. España pide en Eurocámara la confianza de inversores y recuperar autoestima [Электронный ресурс]. URL: <http://www.elconfidencial.com/ultima-hora-en-vivo/2013/06/espana-eurocamara-confianza-inversores-recuperar-autoestima-20130604-155485.html> (дата обращения: 01.07.2013).

7. FutureBrand Country Brand Index 2012–13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.futurebrand.com/images/uploads/studies/cbi/CBI_2012-Final.pdf (дата обращения: 01.07.2013).

8. Juderías J. La leyenda negra. Estudios acerca del concepto de España en el extranjero. 14 ed. Madrid : Editora nacional, 1960.

9. Pérez J. La Leyenda Negra contra España es falsa, de mala fe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.es/20091213/cultura-/joseph-perez-leyenda-negra-200912130206.html> (дата обращения: 01.07.2013).

10. Raynal G.-T. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des européens dans les deux Indes. Paris, 1794. Т. 3.

11. The 2012 Country RepTrak™: Results and Report [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reputationinstitute.com/thought-leadership/complimentary-reports-2012> (дата обращения: 01.07.2013).

Image of the State, Ethnic and Cultural Stereotypes of Russia and Spain

A. A. Koroleva

Moscow State Institute of International Relations (University), MGIMO, Moscow

The article analyzes the impact of ethno-cultural stereotypes on the image of the state. The issues of the formation of the image of the state were common in the past. It examines within a historical context “The Black Legend” and “Testament of Peter I” as the examples Spanish and Russian literary works influenced by stereotypes.

Key words: image, reputation, ethnic and cultural stereotypes.

Королева Алина Алексеевна – аспирант кафедры связей с общественностью Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76, тел. 8(495)4349368, e-mail: dpr@jour.mgimo.ru

Koroleva Alina Alekseevna – Postgraduate student of the Public Relations Department, the Moscow State Institute of International Relations (University) MGIMO, 119454, Moscow, Vernadskiy Ave., 76, phone 8(495) 434-93-68, e-mail: dpr@jour.mgimo.ru